

## НЕКОТОРЫЕ СООБРАЖЕНИЯ О ЦЕРКОВНОМ АВТОРИТЕТЕ В РИМО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ<sup>1</sup>

Р. КРИСТИАН

Выступление посвящено вопросу авторитета в Церкви. В его основе лежит утверждение о том, что право законной власти было даровано Богом в тот момент, когда Его Сын основал Церковь. Осуществляется она также в рамках, заданных именно божественным Основателем. Таким образом, признавая божественное происхождение власти (вопреки склонности видеть в учительском служении Церкви пример человеческого основания этой власти), необходимо вспомнить о том, что после Апостольского века приемники апостолов, епископы, принимая рукоположение, составляют институт священства, и что это священство осуществляет учение и суд при содействии Святого Духа. Содействие же ощутимо в откровении и вдохновении и обычно реализуется в долгих — и потому рассудительных — соборных заседаниях.

Для меня является большой честью обсудить с вами сегодня тему, актуальность которой вызвана ожесточенными спорами по поводу ее правильного и подлинного смысла, а именно проблему авторитета в Церкви.

### 1. Введение

Будучи католиком, я прекрасно понимаю, что имел ввиду Папа Павел VI, обращаясь с речью к новому Секретариату по содействию христианскому единству в 1967 г. Он тогда сказал, что именно он, римский епископ является величайшим препятствием на пути к христианскому единству<sup>2</sup>, разумеется, не одним-

<sup>1</sup> Настоящий доклад бы прочитан автором в рамках Научно-методологического семинара Богословского факультета ПСТГУ 2 октября 2009 г.

<sup>2</sup> См. : *Обращение* на Секретариате по содействию христианскому единству 28 апреля 1967 г.: «Le Pape, Nous le savons bien, est sans doute l'obstacle le plus grave sur la route de l'oecuménisme. Que dirons-Nous ?.. Il ne Nous est pas facile de faire Notre apologie. C'est vous qui, avec des paroles empreintes de sincérité et de mansuétude, saurez la faire quand l'occasion et la possibilité s'en présenteront. Quant à Nous, en toute sincérité, Nous préférons maintenant Nous taire et prier» («Папа, Мы это хорошо знаем, без всякого сомнения является величайшим препятствием на пути экуменизма. Что скажем Мы? Нелегко Нам предложить оправдывать Себя. Именно вы можете это сделать, когда для этого представятся случай и возможность словами исполненными правды и снисходительности. Что касается Нас, со всей искренностью Мы предпочитаем теперь хранить молчание и молиться») (Acta Apostolicae Sedis. 1967. Vol. 59. P. 498). Эти слова перекликаются с темой, уже озвученной папой Павлом VI в заключительном параграфе своей первой энциклики *Ecclesiam Suam*. Тем не менее, произнося речь на Всемирном

единственным, но, возможно, самым труднопреодолимым, особенно учитывая все, что связано с учением о непогрешимости папского учительства.

Поскольку я принадлежу к Доминиканскому ордену, самым значительным богословом которого является Фома Аквинский (†1274), я знаком с его учением — высказанным не им первым, как, например, видно из истории с добавлением *Filioque* в Символ веры, но безусловно важным в силу его авторитета, — о том, что Папа может принимать те же решения, что и Собор, поскольку именно Папе принадлежит исключительное право созывать Соборы и утверждать соборные постановления<sup>3</sup>.

Как человек, занимающийся изучением экклезиологии, я осознаю, что у нас до сих пор нет еще всецело разработанного учения о церковном авторитете. Нам известны некоторые ложные взгляды на этот предмет, но мне кажется, что мы пока еще не достигли полноты истинного знания о нем.

Несколько лет назад я принимал выпускной экзамен по основному курсу католической экклезиологии. Экзамен был устным. Как известно, на устном экзамене студент, который первым заходит в аудиторию, заранее никогда не знает, о чем его будет спрашивать профессор. Когда после ответа выходит первый студент, заходит второй, и он также понятия не имеет, о чем будут его спрашивать, поскольку у него не было времени поговорить с первым. Третий студент, конечно же, успеет поговорить с первым. Поэтому профессор обычно меняет вопрос на третьем студенте. Но в этот раз я решил задать один и тот же вопрос всем троим. Вопрос звучал так: «Что делать, если Папа стал учить *ex cathedra* чему-то откровенно еретическому?»

Первый студент ответил, что кардиналы должны были бы низложить такого Папу и избрать нового. Ответ оказался неудовлетворительным, потому что и так понятно, что всякий, кто ниже Папы по иерархии, даже простой кардинал, ни при каких условиях не может сместить правящего Папу (несмотря на случай Папы Урбана VI)<sup>4</sup>. Кроме того, этот ответ не дает нам понятия о том, означает ли провозглашение Папой ереси *ipso facto* (тем самым) недействительность его дальнейшего правления.

Второй студент, не имевший возможности поговорить с первым, ответил на такой же вопрос еще хуже: должен быть созван новый Вселенский Собор, который низложит старого и выберет нового Папу. Этот ответ не решает проблему

Совете Церквей в Женеве, папа очевидно был убежден в особенности своей харизмы: «Nous voici donc parmi vous. Notre nom est Pierre. ...En ce qui Nous concerne, Nous sommes convaincu que le Seigneur Nous a donné, sans aucun mérite de Notre part, un ministère de communion. Et certes ce n'est pas pour Nous isoler de vous qu'il Nous a donné ce charisme...» («Итак, вот Мы среди вас. Имя Наше — Петр. ...Что касается Нас, то Мы убеждены, что Господь дал Нам, без какой-либо заслуги с Нашей стороны, служение причастия. И конечно, не должно Нам укрывать от вас, что Нам дан этот дар Божий») (*Allocutio «In Aedibus Consilii Oecumenici Ecclesiarum Genavae habita» // Acta Apostolicae Sedis. 1969. Vol. 61. P. 503—506*).

<sup>3</sup> *Summa Theologiae* II—II. Q. 1. A. 10.

<sup>4</sup> Выборы Папы в 1378 г. привели к расколу в Западной Церкви. Большинство кардиналов, голосовавших за Папу Урбана VI, впоследствии отреклись от своих голосов. Выборы Урбана были объявлены незаконными и недействительными, как совершенные под давлением толпы. Часть кардиналов устроила альтернативный конклав, на котором был избран антипапа, что и привело к расколу.

того, кто же должен провозгласить созыв такого Собора и на каком основании этот созыв будет легитимным, то есть по чему епископы узнают, что они должны принять участие в этом Собор.

Наконец третий студент, который был из Санкт-Петербурга (не в России, а во Флориде, США), имевший возможность поговорить с первым студентом, на мгновение сделал задумчивый вид, поглаживая свою бороду, и ответил так: «Мышьяку в кофе!» Вот это был именно подлинный ответ! Это было все равно, что сказать: «Неизвестно, что делать в таком случае». Студент не отрицал самой постановки такого вопроса, т. е. что Папа может впасть в ересь (как это произошло в случае с Папой Гонорием I<sup>5</sup>); он просто продемонстрировал тот факт, что Церковь не нашла до сих пор ясного ответа на этот вопрос, будучи вынуждена пойти на чрезвычайные меры для смещения римского понтифика<sup>6</sup>.

## 2. Правильный Экклезиологический контекст

### *А. Бог — Высший Авторитет*

Итак, эти три примера: выступление Павла VI, ссылка на Фому Аквинского и затруднения моих студентов показывают нам, как тесно связывают католики тему авторитета в Церкви с вопросом о папстве. И этому есть свои причины. Но если не рассматривать вопрос о папстве в строго определенном контексте, существует опасность утилитарного взгляда на церковный авторитет, взгляда, сравнимого с тем, как понимается управление на предприятиях или руководство политическими партиями. Так, например, на предприятиях или в общественных организациях руководство, в некоторой степени, подотчетно своим акционерам или налогоплательщикам, или избирателям и очевидно, что оно в ответе перед теми, кому оно служит. Другими словами, такое руководство авторитетно постольку, поскольку люди ему доверяют. Как только оно теряет доверие, оно становится нелегитимным. Такое руководство может сохранять формальную власть, но оно теряет авторитет, по крайней мере, моральный.

Среди некоторой части католиков существует два заблуждения касающихся проблемы авторитета, с которыми постоянно приходится бороться. Первое, восходящее к эпохе *соборного движения*<sup>7</sup>, состоит в том, что все сообщество

<sup>5</sup> См. : *Pelikan J. The Spirit of Eastern Christendom // Idem. The Christian Tradition. Chicago, L. : University of Chicago Press, 1974. Vol. 2. P. 150–153.*

<sup>6</sup> Один из основоположников учения о папской непогрешимости — кармелит Гуидо Террена, живший в XIV в., писал: «*Бог положит конец злым намерениям такого Папы. Он либо умрет, либо ему помешают, либо каким-то иным образом*» (Цит. по : *Tierney V. Origins of Papal Infallibility 1150–1350. Leiden : Brill, 1972. P. 250.*

<sup>7</sup> Соборное движение пользовалось доверием, учитывая разделение в высших церковных кругах (на открытии Собора в Констанце было три соперничавших претендента на римский престол). Кроме того, следует учитывать появление таких форм светского управления, при которых, как полагали, власть не обязательно исходит не от Бога, а даруется людьми. После закрытия Собора в 1418 г. некоторые богословы выдвинули тезис о том, что церковный авторитет укоренен в таинстве священства, дабы воспрепятствовать попыткам обрести любой другой его источник. Когда, позднее возникло галликанство и йозефизм во Франции и Австрии, они рассматривались как смесь идей соборного движения с идеей автономного национального государства.

христиан, принявших крещение, рассматривается как сокровищница церковной власти, а епископы — как народные избранники, представители от народа. Такой взгляд кажется не столь проблематичным, если речь идет о формальных моментах, таких как, например, избрание епископа. В конце концов, хорошо известны случаи такого избрания, в котором участвовали гораздо больше людей чем сейчас. Но, если применить его к области вероучения, то он окажется весьма опасным. Ибо в этом случае возникает угроза искажения богооткровенной истины; при таком подходе то, что провозглашалось как богооткровенная истина в одну эпоху, может с изменением мировоззрения оказаться неприемлемым в другую. Но, поскольку истина неизменна, а тем более божественная истина, — в силу неизменности Божества — такой взгляд неприемлем.

Второе заблуждение состоит в слепой вере, что все, чему учат представители церковной власти, в частности епископы и, особенно, римский понтифик, — является, в силу этого, учением Церкви. Такой взгляд, во-первых, отделяет нынешних иерархов от их предшественников, которые проложили им путь на стезе учительства, а, во-вторых, не позволяет отделить внешние изменения в церковном устройении, которые могли бы иметь место, от изменений в вероучении, которое по своему содержанию, а не в формулировках неизменно.

Таким образом, крайне необходимо сформулировать такой взгляд на проблему церковного авторитета, который бы определил его природу и границы. Такой подход, который учитывает природу и призвание Церкви, как сообщества, созидаемого через таинства крещения и миропомазания, имеющих особое чувство веры (*sensus fidei*)<sup>8</sup>, которое само по себе есть дар Духа Святого, которым не должна пренебрегать «церковь учащая»; людей, окормляемых теми, кто, в силу таинственного посвящения, имеет общую обязанность руководить, учить и освящать верных<sup>9</sup>.

<sup>8</sup> Догматическая конституция о Церкви, принятая на Втором Ватиканском Соборе *Lumen Gentium* (далее LG) 12: «Universitas fidelium, qui unctionem habent a sancto, in credendo falli nequit, atque haec suam peculiarem proprietatem mediante supernaturali sensu fidei totius populi manifestat, cum “ab episcopis usque ad extremos laicos fideles” universalem suum consensum de rebus fidei et morum exhibit» (Вся совокупность верующих, имеющих помазание от Святого (1 Ин 2. 20, 27), не может заблуждаться в вере и проявляет это особое свойство в сверхъестественном разумении веры всем народом, когда «от епископов и до последних верных мирян» она выражает свое вселенское согласие в вопросах веры и нравов (Документы II Ватиканского собора / А. Коваль, пер. М. : Паолине, 1998. С. 74)).

<sup>9</sup> LG 23: Коллегиальное единство проявляется также во взаимных отношениях каждого из епископов с отдельными Церквями и со Вселенской Церковью. Римский Понтифик, как преемник Петра, есть постоянное и зримое начало и основа единства как епископов, так и множества верных. При этом каждый из епископов является зримым началом и основой единства в своей отдельной Церкви, созданной по образу вселенской Церкви, в которых и из которых состоит единая и единственная вселенская (catholica) Церковь. Поэтому каждый из епископов представляет свою Церковь, а все они вместе с Папой — всю Церковь в союзе мира, любви и единства.

Каждый из епископов, возглавляющих отдельные Церкви, осуществляет свое папское правление порученной ему частью Народа Божия, но не другими Церквями и не вселенской Церковью. Но, как члены епископской Коллегии и законные преемники Апостолов, они обязаны по установлению и заповеди Христовой иметь такое попечение о вселенской Церкви, которое, даже если оно и не осуществляется в акте юрисдикции, тем не менее всячески содей-

Замечательно, что намек на такой взгляд содержится в Апостольском послании «*Ordinatio sacerdotalis*» («Епископам Католической Церкви о предназначении священнического рукоположения только для мужчин»), изданном Папой Иоанном Павлом II на день Пятидесятницы в 1994 г. В заключение этого послания<sup>10</sup> говорится следующее:

«Хотя учение о предназначении священнического рукоположения только для мужчин всегда сохранялось неизменным и всеобщим Преданием Церкви и очевидно утверждалось Учительством Церкви в его самых недавних документах, тем не менее, в настоящее время некоторые этот вопрос считают открытым для дискуссии, либо считают церковное суждение о недопусчении женщин к рукоположению имеющим чисто дисциплинарную силу.

Чтобы устранить все сомнения по поводу столь важного вопроса, который касается Божественного устройства Церкви, я провозглашаю, силою моего служения утверждать братий (см.: Лк 22. 32), что у Церкви нет никакой власти совершать рукоположение женщин во священники, и сего суждения обязаны определенно придерживаться все верные Церкви».

---

твует благу вселенской Церкви. Ведь все епископы должны укреплять и оберегать единство веры и общую дисциплину всей Церкви, наставлять верных в любви ко всему мистическому Телу Христову в целом, прежде всего к бедным его членам, к страждущим и гонимым за правду (ср. Мф 5. 10) и, наконец, содействовать всякой деятельности, общей для всей Церкви, особенно ради того, чтобы вера возрастала и свет полноты истины воссиял всем людям. К тому же несомненно, что, должным образом управляя своими Церквями как частями вселенской Церкви, они успешно содействуют благу всего мистического Тела, которое есть также и тело Церквей.

Забота о проповеди Евангелия по всей земле стоит перед всем составом Пастырей: эту заповедь Христос дал им всем сразу, возложив на них общую обязанность, как уже Папа Целестин указывал Отцам Эфесского Собора. Поэтому каждый епископ, насколько позволяет ему исполнение его собственных обязанностей, должен входить в трудовое сообщество, образованное всеми епископами и преемником Петра, которому особым образом была поручена великая задача: распространять христианство. Поэтому они должны, прилагая все силы, предоставлять миссиям как делателей жатвы, так и духовную и материальную помощь: и сами непосредственно, и побуждая верующих к ревностному сотрудничеству. Наконец, пусть епископы во вселенском союзе любви, следуя священному примеру древности, охотно оказывают братскую помощь другим Церквям, особенно ближайшим и наиболее нуждающимся.

По Божественному Провидению произошло так, что разные Церкви, основанные Апостолами и их преемниками в разных местах, с течением времени образовали объединения, скрепляемые органической связью. Хотя в неприкосновенности остается единство веры и единое Божественное устройство вселенской Церкви, эти объединения обладают собственным распорядком, собственными литургическими обычаями, собственным богословским и духовным наследием. Некоторые из них, а именно древние Патриаршие Церкви, словно матери веры, породили другие Церкви, как дочерей, с которыми они до нынешнего дня остаются соединенными: как особо тесными узами любви в общении через таинства, так и взаимным уважением к правам и обязанностям. Этим многообразием местных Церквей, устремленных к одному, замечательно доказывается кафоличность нераздельной Церкви. Подобным образом и объединения епископов могут сегодня многообразно и плодотворно содействовать тому, чтобы коллегиальный дух осуществлялся в конкретных делах (Документы II Ватиканского собора... С. 85–87).

<sup>10</sup> § 4.

Такое решение было удивительным по многим причинам. Нас сейчас интересует утверждение Папы о том, что посвящение женщин не является вопросом церковной дисциплины, которую, как предполагалось, Папа может изменять. Мы видим, что Папа объявляет себя не имеющим власти в данном вопросе<sup>11</sup>, кроме власти или обязанности учительства, именно о том, что, он не уполномочен что-либо менять в церковной практике. Такое ограничение связано с тем, что обсуждаемый вопрос касается не изменяющихся дисциплинарных правил, а самих основ устройства Церкви ее Божественным Создателем<sup>12</sup>. Таким образом, Папа утверждал, — хотя многие неверно поняли его слова, — что практика посвящения только мужчин в сан епископа или пресвитера находится вне компетенции римского первосвященника — навеки! Вернее сказать, такова неизменная божественная воля, которую никто не должен нарушать. Никогда.

Следует с очевидностью признать, что высшим авторитетом в Церкви является Бог. Бог послал Сына своего Единородного — нашего Спасителя и Утешителя, который перед своим Вознесением на небо, пообещав ученикам ниспослать Другого Утешителя, Духа истины<sup>13</sup>, дал одиннадцати участие в своей власти<sup>14</sup>. Он не «передал» власть им, как бы отказавшись от нее, но *дал им участие* в своей власти. Они должны были стать сосудами, — и потому носителями власти Христовой. Они могли актуализировать эту власть. Поступая так, они должны были служить подлинному Деятелю всякого освящения и истины в Церкви<sup>15</sup>.

### *Б. Епископам*

В отличие от собора апостолов, бывших совершенно уникальными свидетелями божественного Откровения (благодаря своей близости со Христом во время Его земного служения), их преемникам, епископам, приходится опираться на человеческие методы при определении того, что соответствует или лучше выражает переданную апостолами Богооткровенную истину. Епископы не являются богодухновенными субъектами или выразителями Откровения. Богословское осмысление епископства, которое, согласно официальному учению Католической Церкви, утверждает неизгладимый сакраментальный характер [священства]<sup>16</sup>, не придерживается мнения, что каждый епископ таким образом

<sup>11</sup> Декларация *Ordinatio Sacerdotalis* (OS) 2 ссылается на *Inter Insigniores* Павла VI (Acta Apostolicae Sedis. 1977. Vol. 69. P. 98–116).

<sup>12</sup> См. : OS 2 : Декларация напоминает и изъясняет фундаментальные основания сего учения, изложенные самим Павлом VI, и делает заключение, что Церковь «не считает себя имеющей власть допустить женщин к рукоположению в священники». К этим фундаментальным основаниям документ добавляет иные богословские доводы, поясняющие уместность Божия Промышления, а также ясно доказывающие, что образ действий Христа не исходил из социологических или культурных мотивов, присущих Его времени. Как впоследствии пояснил Павел VI, «подлинным основанием для установления основополагающего устройства Церкви, для ее богословской антропологии, для того, что всегда соблюдалось в Предании Церкви, было то, что такой порядок установил Христос».

<sup>13</sup> Ин 14. 16 говорит об «ἄλλον παράκλητον».

<sup>14</sup> Мф 28. 16–20.

<sup>15</sup> Катехизис Католической Церкви 1085, 1136.

<sup>16</sup> LG 21: Потому в лице епископов, которым помогают пресвитеры, среди верующих присутствует Господь Иисус Христос, Верховный Первосвященник. Ибо, восседая одесную

становится, в силу своего посвящения, непогрешимыми устами самого Господа Иисуса Христа, Который Один есть Путь, Истина и Жизнь<sup>17</sup>. Напротив, каж-

Бога Отца, Он не лишает Своего присутствия сонм Своих первосвященников, но прежде всего через их возвышенное служение проповедует Слово Божие всем народам и непрестанно преподает верующим таинства веры, благодаря их отцовскому попечению (1 Кор 4. 15) включает в Свое Тело новые члены через возрождение свыше и, наконец, их мудростью и знанием ведет и направляет Народ Нового Завета в его странствовании к вечному блаженству. Эти пастыри, избранные пасти стадо Господне, суть служители Христовы и домостроители таин Божиих (1 Кор 4. 1), коим поручено свидетельство о Евангелии благодати Божией (Рим 15. 16; Деян 20. 24) и служение Духа и оправдания во славе (2 Кор 3. 8–9).

Чтобы исполнилось столь великое служение, Христос одарил Апостолов особым изливанием Святого Духа, нисшедшего на них (Деян 1. 8; 2. 4; Ин 20. 22–23), и через возложение рук они передали своим помощникам этот духовный дар (1 Тим 4. 14; 2 Тим 1. 6–7), передаваемый и поныне при епископском посвящении. Вот почему Святой Собор учит, что через епископское посвящение сообщается полнота таинства Священства. Это бесспорно, ибо и в литургических обычаях Церкви, и в изречениях Святых Отцов оно именуется высшим священством, вершиной священнослужения. Вместе со святительской обязанностью епископское посвящение сообщает также обязанности учительства и управления, которые, однако же, могут исполняться только в иерархическом общении с Главой и Членами Коллегии. Ибо из традиции, которая подтверждается прежде всего литургическими обрядами и практикой как Восточной, так и Западной Церкви, явствует, что через возложение рук и через слово посвящения так сообщается благодать Святого Духа и так налагается священная печать, что епископы преимущественным и очевидным образом замещают Самого Христа, Учителя, Пастыря и Первосвященника, и действуют от Его лица. Епископам принадлежит право принимать новых избранных в состав епископов через таинство Священства (Документы II Ватиканского собора... С. 82–83).

<sup>17</sup> LG 25: В числе главных обязанностей епископов на первом месте стоит проповедь Евангелия. Ибо епископы — глашатаи веры, приводящие ко Христу новых учеников, и наставники аутентичные, то есть облеченные властью Христовой: порученному им народу они проповедают веру, которой следует придерживаться и которую надлежит применять в нравственной жизни, объясняют эту веру в свете Святого Духа, выносят из сокровищницы новое и старое (Мф 13. 52), дают ей плодоносить и бдительно отвращают заблуждения, угрожающие их пастве (2 Тим 4. 1–4). Епископов, учащих в общении с римским понтификом, все должны почитать как свидетелей Божественной и католической истины; верные же должны соглашаться с суждением своего епископа по вопросам веры и нравов, высказанным от имени Христа, и держаться его с благоговейным послушанием духа. Однако это благоговейное послушание воли и разуму следует прежде всего проявлять по отношению к аутентичному учительству римского первосвященника — даже тогда, когда он не говорит «*ex cathedra*». Это означает, что его верховное учительство следует почтительно признавать, высказанных им суждений следует искренне придерживаться согласно выраженной им мысли и воле, которая проявляется прежде всего либо в характере тех или иных документов, либо в неоднократном изложении одного и того же учения, либо же в самой словесной форме какого-либо высказывания.

Хотя отдельные предстоятели и не обладают прерогативой безошибочности, тем не менее, когда они, даже будучи рассеяны по всей земле, но сохраняя при этом связь общения друг с другом и с преемником Петра, аутентично учат о вопросах веры и нравов и сходятся на том, что некое суждение следует принимать как окончательное, тогда они безошибочно провозглашают учение Христа. И это становится еще более очевидным, когда, объединившись на Вселенском Соборе, в вопросах веры и нравов они являются для всей Церкви учителями и судьями, чьи определения надлежит придерживаться в послушании веры.

Эта безошибочность, которой Божественный Искупитель пожелал наделить Свою Церковь в определении учения о вере и нравах, простирается столь же широко, сколь и сокровищница Божественного Откровения, которая должна свято храниться и верно излагаться.

дый правильно поставленный епископ, будь он православным, католиком или членом другой христианской деноминации, у которой сохранилось таинство Евхаристии, онтологически является членом сообщества или сословия (*ordo*), утвержденного, чтобы сохранять Церковь в истине<sup>18</sup>. Это *ordo*, или сообщество, или коллегия определяет и выносит суждение, что истинно или что является правильной практикой, точно так же, как и любое другое сообщество, путем изучения, обсуждения, консультаций и т. д. Другими словами коллегия епископов действует в духе соборности, и ее служение Церкви в первую очередь является служением, осуществляемым Собором, участниками которого они становятся по действию Духа Святого в таинстве Священства.

### *В. Церковь, обладающая чувством веры (sensus fidei)*

Можно сказать, что Бог учредил епископат посредством своего участия в таинстве священства. Можно также сказать, что Господь установил, чтобы епископат стал ориентиром для верующих, когда возникает необходимость в авторитетном учительстве в вопросах веры и нравственности. Но нужно также помнить, что авторитетное учительство, освящение и даже управление епископами осуществляются в соотношении с тем, что тот же самый высший Содетель — Бог Всемогущий — совершает среди Своего Народа. В самом деле, если епископы, и как отдельные личности и соборно, не являются субъектами богодухновенного Откровения, ясно, что они вынуждены учитывать признаки истины, где бы

---

В силу своей должности этой безошибочностью обладает римский понтифик, Глава Коллегии епископов, когда он, как верховный Пастырь и учитель всех верных Христу, утверждающий в вере братьев своих (Лк 22. 32), окончательным образом провозглашает какое-либо учение о вере и нравах. Поэтому его определения по праву называются непреложными сами по себе, а не по согласию Церкви, ибо выносятся они при содействии Святого Духа, обещанном ему в лице блаженного Петра и, следовательно, не нуждаются ни в каком утверждении иных лиц и не подлежат никакой апелляции в другой суд. Ибо в этих случаях римский понтифик выносит решение не как частное лицо, но излагает или защищает учение католической веры как верховный учитель вселенской Церкви, в котором единственно присутствует благодатный дар безошибочности самой Церкви. Безошибочность, обещанная Церкви, наличествует и в составе епископов, когда они вместе с Преемником Петра осуществляют верховное учительство. Этим определениям никогда не может быть отказано в согласии Церкви благодаря тому действию Святого Духа, которым все стадо Христово оберегается и движется вперед в единстве веры.

А когда либо римский понтифик, либо весь состав епископов вместе с ним приходят к тому или иному решению, то выносят они его согласно самому Откровению, которого все обязаны держаться, с ним сообразовываясь — Откровению, которое в неприкосновенности передается письменно или через законное епископское преемство, и прежде всего заботами самого римского понтифика, а также свято хранится и верно излагается в Церкви благодаря предозаряющему Духу Истины. Для того, чтобы должным образом проникать в него и верно его излагать, римский понтифик и епископы, в зависимости от своей должности и от важности вопроса, ревностно трудятся, прибегая к соответствующим средствам. Однако никакого нового общеобязательного откровения, которое входило бы в Божественную сокровищницу веры, они не принимают (Документы II Ватиканского собора... С. 88—90).

<sup>18</sup> Далее в учении Католической Церкви разъясняется, что Ее Учительство распространяется только на тех епископов, которые находятся в полном общении друг с другом, и с Римским Папой (LG 22).



Господь ни явил их — среди благочестивых верующих, преданных своему делу ученых, талантливых мастеров, проникательных детей, и т. д.

Даже моя Церковь с ее учением не о «непогрешимости» Папы, как если бы Папа был всецело непогрешим, но о непогрешимости папского учительства, настаивает на том, что Папа должен советоваться. Хотя он обладает непогрешимостью, когда действует как верховный пастырь и учитель, он обязан испрашивать совета в вопросах своего учительства<sup>19</sup>. Ибо обетование, данное апостолу Петру Спасителем (Лк 22. 32) не означает, что его преемник будет субъектом богодухновенного Откровения. Нас не должны сбивать с толку никакие изображения Пап, на которых Дух Святой в виде голубя что-то шепчет им на ухо. Папа Лев III считал причиной впадения Папы Гонория I в ересь то, что тот ни с кем не посоветовался; а епископ Винсент Феррер Гассер в ходе своего официального доклада на Первом Ватиканском Соборе объяснил присутствовавшим там отцам, что Папа обязан советоваться прежде, чем принимать решения<sup>20</sup>. Все это происходило перед голосованием за принятие догмата о папской непогрешимости в вопросах веры и нравов. Епископ Гассер, однако, подчеркнул, что *те*, с кем Папа должен советоваться, могут меняться в зависимости от различных обстоятельств. Таким образом, эта оговорка не была включена в догмат, т. к. он не может содержать неточных формулировок<sup>21</sup>.

Традиционно, это консультирование трактуется как принятие во внимание источников богословия *loci theologici*<sup>22</sup>, чувства веры (*sensus fidei*), ограждающее верных от заблуждений<sup>23</sup>, а также мнений собратий по суду и учительству веры,

<sup>19</sup> См. : *Aubert R. Le pontificat de Pie IX (1846–1878)*. P.: Bloud & Gay, 1963. P. 353–356.

<sup>20</sup> LG 25. Col. 43–46.

<sup>21</sup> Официальный докладчик по этому вопросу на Ватиканском Соборе епископ Гассер так говорит о папской безошибочности: «Мы не исключаем содействия Церкви ибо непогрешимость римского понтифика ниспосылается ему не как богодухновенное Откровение, но чрез Божественное содействие. Посему Папа, исходя из природы своего служения и важности дела, обязан использовать соответствующие средства для подлинного уяснения и должного провозглашения истины. Сии средства суть соборы, советы епископов, кардиналов, богословов и др.» (*The Gift of Infallibility / J. O'Connor, trans. San Francisco : Ignatius Press, 2008. P. 47*).

<sup>22</sup> Например Мельхиор Кано, богословский советник Тридентского собора, в своем известном сочинении перечислял десять источников богословия: Свящ. Писание, Предание Христа и апостолов, учение Вселенской Церкви, Вселенских Соборов, Римской Церкви, святых отцов и учителей, схоластов и канонистов, доводы разума, философия и свидетельство человеческой истории.

<sup>23</sup> LG 12: Святой народ Божий участвует также в пророческом служении Христа, распространяя живое свидетельство о Нем, особенно через жизнь веры и любви, и принося Богу жертву хвалы, то есть плод уст, прославляющих Его имя (Евр 13. 15). Вся совокупность верующих, имеющих помазание от Святого (1 Ин 2. 20, 27), не может заблуждаться в вере и проявляет это особое свойство в сверхъестественном разумении веры всем народом, когда «от епископов и до последних верных мирян» она выражает свое вселенское согласие в вопросах веры и нравов. Ибо этим разумением веры, которое пробуждается и поддерживается Духом Истины, Народ Божий, руководимый священным учительством и верно послушующий ему, принимает уже не человеческое слово, но воистину слово Божие (1 Фес 2. 13) и неотступно подвигается за веру, однажды переданную святым (Иуд 3), по верному суждению проникает в нее все глубже и все полнее претворяет ее в жизнь.

Кроме того, Тот же Самый Святой Дух освящает Народ Божий, ведет его и украшает добродетелями не только посредством таинств и служений, но «разделяя каждому особо, как

т. е. епископов. Со времен Второго Ватиканского Собора в Католической Церкви созывалось несколько епископских синодов, в которых участвовали делегаты епископских конференций со всего мира, а также некоторые приглашенные Папой. Перед открытием епископского синода, прежде чем епископы сами приступят к обсуждению того или иного вопроса все рабочие документы (*instrumentum laboris*) тщательно прорабатываются и согласовываются со всеми вышеупомянутыми источниками. До последнего времени ни один синод не считался совещательным органом, каждый раз выполняя консультативную роль. Однако, каноническое право Католической Церкви все же позволяет синоду обладать правом совещательного голоса. Случись это, наверняка можно будет сказать, что это равносильно тому, что Церковь принимает решения именно *как* Церковь.

### 3. Как проявляется авторитет теми, кто его имеет

Теперь мы переходим к основному содержанию нашего доклада. Мы верим, как говорится в Соглашении, принятом на Второй сессии Англиканско-Католической Международной комиссии, что «авторитет Церкви выражается в том, как она учит, руководит и принимает решения, касающиеся вопросов веры в духе верности Евангелию»<sup>24</sup>. Мы верим, что Дух Святой неизменно сохранял и будет хранить Церковь в истине. Святой Дух действует в верных Церкви, и особенным образом через епископов. Мы верим, что священнослужители — не простые выразители мнений верующих, но их учителя. Однако мы также верим в то, что истина особым образом пребывает в верных Церкви, к свидетельству которых должны прибегать и признавать его те, кто призван к учительству.

Мы верим, что единомыслие (*consensus*) между епископами есть верный признак их согласия в вопросах веры. Это есть то единомыслие, которое было достигнуто во времена первых церковных Соборов (а, на самом деле и позднейших); и которое являло собой присутствие и содействие Духа Истины. В то же время мы не должны забывать уроков истории. Могла бы Церковь понять, что она находится на грани арианской ереси, если бы не смелость свт. Афанасия Великого?

Все мы являемся наследниками богатого прошлого с его взлетами и падениями. Прошлого, наполненного примерами высокомерия и необдуманных суждений, но также и проникновенных озарений. Взять хотя бы историю нашей

---

Ему угодно» (1 Кор 12. 11), Свои дары. Он распределяет среди верующих всех разрядов также особую благодать, посредством которой Он придает им способность и готовность к принятию различных дел или служений, полезных для обновления и дальнейшего созидания Церкви, по сказанному: «каждому дается проявление Духа на пользу» (1 Кор 12. 7). Поскольку эти благодатные дары — как изряднейшие, так и более простые и шире распространенные — в первую очередь приспособлены к нуждам Церкви и полезны, они должны приниматься с благодарением и утешением. Чрезвычайных же даров не следует испрашивать опрометчиво, и нельзя самонадеянно рассчитывать на то, что они принесут плоды апостольских дел. Суждение об их подлинности и правильном употреблении принадлежит тем, кто предстоит в Церкви и чья особая задача — не угашать Духа, но все испытывать и доброго держаться (1 Фес 5. 12, 19–21) (Документы II Ватиканского собора... С. 74–75).

<sup>24</sup>The Gift of Authority: Introductory Letter of Bishop Cormac Murphy O'Connor // Anglican-Roman Catholic International Commission 1998.

Церкви. Реальность исторических событий настолько сложна, что даже самые яркие и положительные моменты могут быть истолкованы в разных смыслах. Взглянем, например, на Халкидонский Собор. Латинский Запад может рассматривать его как начало тенденции возвышения папства, как попытку со стороны Папы стать блюстителем Православия среди других епископов. Мой собрат по Домниканскому ордену Ж. М. Тийар, различает два понятия: *sedens* или тот, кто восседает на римском престоле, т. е. Папа, и *sedes* — собственно «престол» или церковную общину Рима<sup>25</sup>. До томоса Папы Льва к Флавиану римский епископ пользовался авторитетом как глава общины, известной своим православием. После принятия Халкидонского вероопределения Папа Лев и, большинство, если и не все, его преемники стали рассматривать римского епископа как гаранта православия (кто-то может сказать «римского православия») во всей Церкви, или, лучше сказать, во всех Церквях.

С другой стороны, Православная Церковь видит в Халкидонском Соборе, провозгласившем три предшествовавших Собора Вселенскими, переломный момент, когда Церковь выросла в своем самосознании до того, чтобы подобные Соборы рассматривать как высшее средство, с помощью которого Дух Святой, Утешитель, помогает епископам в кристаллизации для верующих того, что относится к вере.

Конечно, это далеко не всё, что можно сказать о Халкидонском соборе. Нельзя забывать, что христологическое учение этого Собора спровоцировало болезненный раскол в христианском мире, который лишь с недавних пор подает надежды на его уврачевание<sup>26</sup>. В таком случае представление о единстве епископата, призванного сохранять церковное единство и единство веры, является скорее желаемым, нежели действительным для тех, кто оказался в меньшинстве.

Поэтому Халкидонский собор, который, я думаю, каждый из присутствующих считает одним из самых значимых, был и остается предметом изучения со стороны противоположных экклезиологических подходов.

История нашей Церкви, как я уже упоминал, полна примеров, которые могут дать повод для обвинений, и, кроме того, наши взгляды сформировались в разных богословских, социальных и культурных условиях. Поэтому мы подсознательно оцениваем одни и те же события по-разному. Иногда мы даже не замечаем очевидных вещей.

Я не собираюсь перечислять вам все пререкаемые исторические примеры, в которых вы можете обвинить нас, тем более мне не хотелось бы вспоминать о примерах богословской близорукости с вашей стороны. Если бы я стал приводить вам такие примеры, основываясь на нашей интерпретации, конечно, пришлось бы упомянуть об участии некоторых православных епископов в архиерейской хиротонии англикан<sup>27</sup>. Что же касается нашей близорукости, то нельзя

<sup>25</sup> *Tillard J. M. R. The Bishop of Rome. Wilmington: Michael Glazier, 1983. P. 69.*

<sup>26</sup> Обнадёживающими признаками являются Совместное заявление по христологии, подписанное Иоанном Павлом II и Католикосом-Патриархом Ассирийской Церкви Востока Мар Дынхом IV (11 ноября 1994) и Совместное заявление, подписанное Иоанном Павлом II и Верховным Католикосом всех армян Гарегиним I (13 декабря 1996).

<sup>27</sup> Кстати говоря, Католическая церковь не признает рукоположения англикан (см. Буллу папы Льва XIII об англиканских рукоположениях: *Apostolicae Curiae*, 1896) на основании того,

не упомянуть бюрократическую возню, сопровождавшую попытки объединения двух Церквей: Восточной и Западной<sup>28</sup>; или сомнительные тексты, которыми пользовался Фома Аквинат, когда писал свое сочинение «Против заблуждений греков» (*Contra Errores Graecorum*)<sup>29</sup>. Но мы, я имею в виду латинскую традицию, очень часто склонны не замечать таких вещей.

Вывод из всего вышесказанного следующий: всем нам необходимо понять, в какой степени сомнительные исторические решения, принятые до нас, нуждаются в переосмыслении. Ибо они не тождественны тем авторитетным решениям, которые прошли испытание временем и были всесторонне и глубоко изучены, а, следовательно, вполне заслуживают доверия.

#### 4. Что дальше?

##### А. «Повторная рецепция»

Другой доминиканский богослов, Ив Конгар, пострадавший от церковной власти при Пие XII, но впоследствии возведенный в кардиналы при Иоанне Павле II, писал о необходимости «переосмысления» всей тысячелетней истории христианства со времени Великого раскола 1054 г. для того, чтобы наметить пути сближения между Церквями-сестрами<sup>30</sup>. Конгар не отрицал определений и постановлений Римской Католической Церкви, как соборных, так и сделанных лично Папой. Однако он утверждал, что участие лишь части епископата в обсуждении главных вероучительных вопросов не может выразить всей возможной полноты истины, а потому является малоэффективным с пастырской точки зрения. По его мнению, «переосмысление» только улучшит существующие определения, а не исказит их. Ясно одно, такое переосмысление должно

---

что у них было прервано апостольское преемство и искажено учение о таинстве священства. В этом смысле участие епископов из церквей, сохраняющих апостольское преемство, в рукоположении англикан порождает богословскую и экклезиологическую путаницу. Участие старокатоликов на протяжении более чем 70 лет в епископских хиротониях англикан стало уже привычным. Однако кардинал Бэзил Хьюм (ум. 1999) архиепископ Вестминстерский ссылаясь на соучастие православных епископов в подобной хиротонии, заявил: «На практике я не могу признать все англиканские рукоположения не имеющими никакой силы, поскольку я знаю, что некоторые англиканские епископы были рукоположены с участием старокатолического или православного епископов, т. е. епископов, которые, согласно нашему вероучению, являются законно посвященными» (Интервью с архиепископом Бэзилом Хьюмом газете *Church Times* за 28 Июля 1978 г.).

<sup>28</sup> Об этом см. : *Norwich J. J. A Short History of Byzantium*. N. Y. : Random House, 1997. P. 368–370.

<sup>29</sup> Фома Аквинский не достаточно хорошо знал греческий язык. Поэтому его легко можно было ввести в заблуждение подложными греческими текстами. Фактически он пользовался подложными текстами, чтобы показать грекам, что они сами не следуют своим традициям в тех пунктах, в которых они отличаются от западных. Папа Урбан IV, в ответ на предложение императора Михаила Палеолога об объединении Востока и Запада, обязал епископа Кортони Николая из Дураццо (Албания) снабдить Фому латинским переводом подложных греческих текстов. Фома Аквинский написал свое сочинение *Contra Errores Graecorum* в 1263–1264 гг. Он, однако, подозревал, что тексты, которые попали ему в руки, могут оказаться подложными и поэтому больше нигде не упоминал их в своих работах.

<sup>30</sup> *Congar Y. M. J. Diversités et Communion P.* : Cerf, 1982. P. 141.

быть соборным. Если бы такой собор был созван с целью достижения единства, это было бы свидетельством серьезного взгляда Католической Церкви на природу епископского служения. То есть это свидетельствовало бы *de facto* и даже *de jure*, что каждый правильно поставленный епископ чрез благодать хиротонии полноценно участвует в священническом, пророческом и царском служении Христа.

Для католиков это событие означало бы возврат к одному из вопросов, обсуждавшихся с тех пор как Констанцкий собор провозгласил принцип главенства Папы над собором (*synodus maior est Papa*). Интересно заметить, в связи с этим, что когда епископ Гассер задал риторический вопрос на Первом Ватиканском Соборе о дальнейшей необходимости созыва Соборов после принятия догмата о папской непогрешимости (зачем тратить столько сил и средств, если Папа «сам может все решить?»), он тогда сказал, что все-таки *Собор* авторитетнее Папы, поскольку он более представителен. Даже если признать достаточным единоличное учительство Папы, собор мог бы послужить свидетельством подлинно общей ре-рецепции, а не формального единогласия.

### Б. Литургия

Одним из источников вероучения, который иногда не оценивался по достоинству в Западной Церкви, является литургия. По нашему мнению, один из парадоксальных моментов состоит в том, что, несмотря на смещение акцентов в литургических исследованиях со времени закрытия Второго Ватиканского Собора, остается неизменным принцип: в оригинале, наоборот, закон молитвы есть закон веры (*lex orandi, lex credendi*). Однако, зачастую ему придается слишком одностороннее значение, а именно, что вероучение Церкви должно формировать литургию Церкви. Но ведь это только половина правды, которая, однако, приводит к искажению восприятия того, что Христос совершает в таинствах. При таком подходе существует опасность потери целостности восприятия таинства, когда акцентируется только некая его часть. Или наоборот, возникает опасность, что таинству не дадут «заговорить, претворяя душу».

Если мы действительно признаем действительность таинств в наших Церквях, нам надлежит помнить, что, поскольку литургия — Божье дело, она есть проявление божественной власти. Она есть выражение того, что является центром христианской жизни — причастия (в конечном счете, вечного причастия) с Богом, ангелами и святыми. Даже такие вещи, как красота богослужения, когда человек погружается в созерцание божественной правды, хотя многим и кажутся второстепенными, но, на самом деле, говорят о высоком значении богослужения.

Сдержанность римского обряда и напряженность восточного богослужения вместе создают полноту таинства, которую трудно передать словами. Само таинство гораздо глубже, чем наши попытки его адекватного выражения. Это замечание всегда остается справедливым, когда мы пытаемся выразить невыразимое.

Как католик, я рад осознавать, что мы приходим, наконец, к пониманию необходимости возврата к правильному слышанию богослужения. Поскольку

богослужение есть наше общее сокровище, мне кажется, что изучение богослужбных традиций и обрядов могло бы стать, в известной степени, спасительным и спасающим напоминанием об истинном авторитете Церкви, Ее Главе — Господе Иисусе Христе.

### *В. Чувство католической Церкви*

В заключение мне бы хотелось сказать несколько слов о возрождении чувства католичности Церкви. В Католической Церкви разрабатывается так называемая «*эклезиология общения*», которая пытается выразить отношения между поместными Церквями и Вселенской Церковью в терминах троического богословия<sup>31</sup>, которое говорит о взаимопроникновении (*perichoresis*) Лиц Пресвятой Троицы. Несколько столетий подряд говорилось о Вселенской Церкви как о существующей в действительности, и лишь сейчас мы говорим и о *церковности* каждой конкретной Церкви, которые все вместе составляют Церковь Вселенскую и в каждой из которых она обретает свое бытие.

Мы также считаем Поместные Православные Церкви — подлинными Церквями. По крайней мере наши Церкви являются Церквями — сестрами<sup>32</sup>.

Кроме того, не стоит забывать о том, что в первые столетия после Великого раскола Западная Церковь говорила о себе как о Церкви, а о Восточных христианах как о греках. Католическая Церковь стала осознавать себя именно как Католическая только в начальный период Реформации<sup>33</sup>, противопоставив себя различным общинам, не имевшим церковного характера, что нередко и неоправданно относили к грекам.

В наши дни, после того как II Ватиканский собор безоговорочно подтвердил, что наши Церкви являются истинными, равно как и таинства являются действительными, наступает момент, чтобы мы открыто возрадовались тому, что нас объединяет, тому, что мы братья и сестры, хотя и разделенные, но стирающиеся далее всего того, что нас разделяет. Нам нужно стремиться не к ложным поискам примирения<sup>34</sup>, но к здоровому, лишенному страха и упреков диалогу. Если мы истинные Церкви, то мы истинная Церковь.

## 5. Заключение

Для католиков утверждение Папы Иоанна Павла II о том, что Церковь не имеет права преступать установленный Христом порядок в вопросе священнического рукоположения, является отправной точкой для того, чтобы избежать искушения наделить Папу несуществующей властью. Декларация *Ordinatio Sacerdotalis* напоминает нам о том, что власть в Церкви основывается на Христе, и облеченным властью подобает лишь исполнение служения.

<sup>31</sup> Communionis Notio 9 (1992) .

<sup>32</sup> См. : Записка Конгрегации вероучения о понятии «Церкви-сестры» (30 июня 2000 г.) § 11, 12.

<sup>33</sup> MacCulloch D. Reformation. L. : Penguin, 2003. P. XIX, 38.

<sup>34</sup> Декларация об экуменизме : Unitatis Redintegratio II.

Кроме того, суждение Второго Ватиканского Собора об особом чувстве веры (*sensus fidei*) напоминает нам о том, что облеченные властью священства обретают действие Духа Святаго в верных, которым они служат.

Таким образом, прежде чем говорить о том, как употребляется авторитет в Церкви, необходимо определить его место и границы.

Полезно также всегда помнить, что никто в Церкви не является в настоящее время носителем Богодухновенного Откровения в той мере, в которой им являлись апостолы и евангелисты. Именно они приняли залог веры, и Церковь с той поры не ждет новых откровений. Сегодня их последователи, в силу своего рукоположения призванные хранить в полноте и передавать другим этот залог веры, перед лицом новых вызовов и обстоятельств должны пользоваться человеческими средствами для отыскания и различения божественной Правды. Особенно, это важно потому, что они не обладают тем исключительным даром, который Христос дал Своим ученикам, чтобы возвещать миру истину. Пользоваться человеческими средствами означает консультироваться, затрачивать время, подыскивать нужные формулировки и определения, совместно обсуждать и терпеливо искать.

Кто же всем этим должен заниматься? Епископы, которые, несмотря на нехватку общения с иерархами всех видимых церковных общин, имеют, однако, полное участие в священническом, пророческом и царском служении Христа в силу своего посвящения.

Общее призвание к такому служению должно совмещаться с общим стремлением к истине, даже если эта истина может выражаться по-разному. Тысячелетняя история разделения Церквей не уничтожила того факта, что мы являемся Церковью, пусть разделенной, но все же Церковью.

Подлинно церковным деянием поэтому должно стать «переосмысление» всех односторонних решений последнего тысячелетия. Может потребоваться с обеих сторон переоценка взаимоотношений епископов к их общинам, я имею в виду большое число епископов на одной и той же территории. Наша жизнь должна стать исполнением благодати и милости обретаемой и свидетельствуемой в Евхаристии. Чтобы быть Церковью, также потребуется преклонить колена и сердца в присутствии Господа, открывающегося нам в божественной литургии, памятуя о том, что в Его присутствии всякий авторитет «преклоняет колена».

*Ключевые слова:* Римо-Католическая Церковь, церковный авторитет, церковная власть, догматическая конституция, епископское служение.

# SOME THOUGHTS CONCERNING AUTHORITY IN THE ROMAN-CATHOLIC CHURCH

R. CHRISTIAN, OP

THE PAPER DEALT WITH THE TOPIC OF AUTHORITY IN THE CHURCH AFFIRMS THAT THE EXERCISE OF LEGITIMATE AUTHORITY IS GRANTED BY GOD, WHOSE DIVINE SON FOUNDED THE CHURCH. IT IS ALSO EXERCISED WITHIN LIMITS DETERMINED BY THE SAME DIVINE FOUNDER. HAVING ASSERTED THE DIVINE ORIGIN OF AUTHORITY AGAINST TENDENCIES TO SEE THE TEACHING OFFICE OF THE CHURCH AS REPRESENTATIVE OF HUMAN FONTS OF AUTHORITY, IT IS NECESSARY TO RECALL THAT AFTER THE CLOSE OF THE APOSTOLIC AGE, THE APOSTLES' SUCCESSORS, THE BISHOPS, ARE FORMED INTO AN *ordo* by ordination, and that *ordo* or college exercises the function of teaching and judging, assisted by the Holy Spirit. This assistance is distinct from revelation and inspiration, and normally results in time-consuming — and therefore prudent! — synodal procedures.

*Keywords:* Roman-Catholic Church, church authority, church power, dogmatic constitution, Episcopal ministry.